AMORE

BOOK EDITION

«ВОСХИТИТЕЛЬНО МУЧИТЕЛЬНАЯ И БЕЗУМНО УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ».
— *писательница Элси Сильвер*

Тропы
«ОТ ДРУЗЕЙ К ВОЗЛЮБЛЕННЫМ»
и «СЛОУБЁРН»

18+

«Я ЗАМЕТИЛА ЕГО ПЕРВОЙ, НО ЕГО СЕРДЦЕ УЖЕ БЫЛО ОТДАНО ДРУГОЙ»

ПИСЬМО *любви к тебе*

КЭНДИ СТАЙНЕР

Кэнди Стайнер

Письмо любви к тебе

Серия «Young Adult. AMORE. Модные истории любви»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74705291
Кэнди Стайнер. Письмо любви к тебе: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-257269-2

Аннотация

Я увидела Джейми первой. Но это было не важно. Потому что он первой увидел ее – мою лучшую подругу Дженну.

Несмотря на это, Джейми стал… моим воздухом, моим смыслом, а я – его. Мы с ним не могли быть вместе, но и обойтись друг без друга – тоже.

И вот он снова стоит на моем пороге.

Только на этот раз нет ни дождя, ни гнева, ни приглашения на свадьбу – только мы. Он все так же знает, как утешить меня в любую минуту. А я все так же влюблена в него…

Но чтобы правильно рассказать нашу с Джейми историю, нужно вернуться назад, в самое начало. К тому, как мы впервые встретились, столкнувшись во время пробежки.

Это мое письмо любви к тебе, Джейми. Надеюсь, однажды ты его прочитаешь…

Содержание

Пролог 5
Глава 01 7
Глава 02 24
Глава 03 47
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Кэнди Стайнер
Письмо любви к тебе

Kandi Steiner
A Love Letter To Whiskey
Copyright © 2016 by Kandi Steiner
© Панченко П., перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Посвящается Саше Уиттингтон, моей дорогой подруге и единственной девчонке, которая с таким же, как и я, трепетом лелеет пламя виски.

Эта книга специально для тебя.

Однажды, неважно, сколько тебе будет – 14, 28 или 65, – ты столкнешься с человеком, кто зажжет в твоем сердце нетленное пламя.

Однако горькая правда в том, что, скорее всего, он не станет тем, с кем ты проведешь всю свою жизнь.

Бо Таплин

Пролог
Обострение

Просто удивительно, как быстро тебя накрывает с головой после долгого периода трезвости.

Я открыла дверь и сразу почувствовала легкое опьянение, стоило мне только взглянуть на него. Зрение затуманилось, ноги затряслись. Раньше мне требовалось выпить по крайней мере целую стопку, чтобы дойти до такой кондиции. Но спустя долгое время моя допустимая мера настолько снизилась, что от одного его вида начинала закипать кровь. Я сильнее сжала дверную ручку, будто это могло мне помочь, но мои действия были равны тому, чтобы пить воду после достижения точки невозврата.

Виски стоял возле двери так же, как и год назад. Правда, в этот раз не шел дождь, душу не искажала злость, а в руках не было приглашения на свадьбу – на пороге были только мы.

Он – старый друг с непринужденной улыбкой и с сомнительным утешением, обернутым в блестящую упаковку.

И я – алкоголичка, которая притворяется, что нисколечко не хочет вкусить его, и осознает, что долгий период воздержания нисколько не умерил тяги к нему.

Однако нельзя начинать историю с этого момента.

Нет, чтобы услышать ее, нужно вернуться назад.

В самое начало.
К самой первой капле.

Глава 01
Первый глоток

Когда мне впервые довелось попробовать Виски, я упала в грязь лицом.

Буквально.

Он так сильно ударил мне в голову с самого первого глотка, что, судя по всему, для меня это должно было стать неким знаком, чтобы я держалась от него подальше.

Мы с Дженной вышли на пробежку возле ее дома. Пот застилал глаза от невыносимой жары Южной Флориды. На улице стояла ранняя осень, но здесь, на юге, казалось, что светит неумолимое июльское солнце. Сезон «шарфов и сапог» был чужд местному населению, если, конечно, не брать в расчет январь и февраль, когда температура опускалась ниже двадцати шести.

И пока мы продирались всеми силами сквозь мучительную жару, я старалась не потерять лицо и не отстать от Дженны с ее исключительной подготовкой чирлидера. Она наконец-то попала в школьную команду, а вместе с тем обзавелась нелепыми стандартами, которые должна была соблюдать. Бегать я не любила – просто ненавидела. Лучше бы я целый день обнималась со своей доской для серфинга. Но к счастью для Дженны, ее лучшая подруга чересчур любит вы-

зовы и не упустит шанса лишний раз посоревноваться. Поэтому, как только она спросила, не хочу ли я потренироваться вместе с ней, я с нескрываемым рвением согласилась, хотя прекрасно понимала, как сильно будут болеть ребра и икры к концу дня.

Я увидела его первой.

Всего на несколько шагов обогнав Дженну, я уставилась на свои ярко-розовые кеды. Когда я подняла голову, он был в нескольких метрах. Уже тогда я осознала: беды не избежать. Сначала мой будущий знакомый показался мне уверенным середнячком: каштановые волосы, худощавое тело, промокшая от пота белая футболка. Но чем ближе оказывался бегун, тем скорее я понимала, насколько он хорош собой. По мере того как он приближался, я замечала, как перекатываются мышцы на его ногах, как слегка приподнимаются волосы, как сосредоточенно он сжимает губы.

Оглянувшись, я хитро поиграла бровями специально для Дженны, пытаясь дать ей тайный знак лучших подружек: «Осторожно, впереди горячий парень!», но она опустилась завязать шнурок. А когда я отвернулась, было уже слишком поздно.

Я с такой силой вмазалась в парня, что упала на тротуар, слегка скрючившись, чтобы хоть как-то смягчить падение. Он выругался, а я простонала – скорее от стыда, чем от боли. Хотела бы сказать, что тут же грациозно поднялась, широко улыбнулась и спросила номер этого парня. Но правда в том,

что я потеряла всяческую способность что-либо делать, стоило мне только взглянуть на него.

Незнакомая теплая боль окутала грудную клетку, когда я прикрыла рукой глаза от солнца, освещавшего его фигуру. Примерно так и ощущается первый глоток виски. Парень наклонился, протянул мне руку и начал что-то говорить, но я никак не могла собрать слова воедино. Стоило мне вложить свою ладонь в его руку, кожу будто покрыло огнем.

«Красивый» – не совсем подходящее слово, чтобы его описать, но в голову приходило только оно, пока я рассматривала каждую его черту. Влажные у корней волосы отливали цветом мокко, слегка ниспадая на лоб. В огромных, почти круглых глазах переливались золотистые, зеленые и темно-коричневые искорки. Прозвище «Виски» мне пришло в голову намного позже, но именно в тот момент я увидела эти глаза – глаза цвета виски. В таких глазах можно потеряться. В такие глаза можно долго и с упоением смотреть. У него были самые длинные ресницы, которые я когда-либо видела, и квадратная челюсть. Она была так резко очерчена, что, если бы он не улыбался, я была готова поклясться, что он злится на меня. Парень продолжал говорить, когда я опустила взгляд на его широкую грудь, а потом снова посмотрела на приподнятые в ухмылке губы.

– Ты совсем слепой, что ли, а? – голос Дженны вернул меня из затуманенного состояния. Она вдруг отпихнула Виски в сторону и схватила меня за руку, помогая встать. Я едва

устояла на ногах, когда подруга резко меня отпустила и продолжила ругать его. – Может, уберешь эти патлы с глаз и будешь смотреть по сторонам, придурок?

О нет.

У меня даже не было времени хоть как-то обозначить свою симпатию – я и слова вымолвить не могла до тех пор, пока не стало слишком поздно. Как в замедленной съемке я видела, как Виски влюблялся в мою лучшую подругу, а мои шансы значительно стремились к нулю, ведь я даже не успела что-то ему сказать.

Дженна стояла со скрещенными на груди руками, как обычно выставив ногу вперед, и ждала, что парень начнет обороняться. Она всегда так делала. Наверное, именно поэтому мы и дружили. Мы были из тех, кого обычно называли «девочками со взрывным характером». Разница лишь в том, что Дженна – обладательница невероятной внешности, сглаживающей все недостатки. Подруга откинула назад свой длинный волнистый хвост и изогнула бровь.

Парень последовал ее примеру.

И улыбнулся еще шире, когда их взгляды пересеклись. Я сразу узнала это выражение лица: именно с таким лицом подруга смотрела на тех, кто ей нравился. Дженна была настоящим сокровищем, поэтому парни легко поддавались ее чарам. В целом это было абсолютно оправданно: длинные платиновые волосы, кристально чистые голубые глаза, ноги от ушей и яркая индивидуальность. Но пока вы не подумали,

что я та самая неуверенная в себе подружка, спешу вас разочаровать – я тоже была не промах. Трудолюбива и талантлива, только не в тех смыслах, что обычно по достоинству могли оценить парни из старших классов.

Но к этому мы еще вернемся.

– Привет, – наконец-то сказал Виски, протянув теперь руку Дженне. Его глаза излучали тепло, а улыбка не таила подвоха. Если бы мне пришлось одним словом описать этого парня, то, наверно, назвала бы его очаровательным. Невозможно было скрыться от его шарма. – Я – Джейми.

– Ну, Джейми, кажется, тебе нужно в ближайшие дни посетить кабинет офтальмолога, пока ты не сбил еще одного невинного бегуна. Ты, кстати, не извинился перед Брекс. – Подруга кивнула в мою сторону, а меня всю передернуло от собственного имени. Зачем ей только нужно было все это говорить? Она всегда звала меня Би. Как и все в целом. Так почему именно сейчас Дженна решила использовать мое полное имя перед парнем, от которого у меня внутри впервые все затрепетало?

Джейми ухмылялся, поглядывая на Дженну и пытаясь понять, что у нее на уме, но потом повернулся ко мне все с той же кривоватой улыбкой.

– Прости, нужно было внимательнее смотреть по сторонам, – убедительно произнес он, но поднятые на последней фразе брови целиком выдали его: мы оба знали, кто из нас не следил за дорогой, и это точно был не он.

– Все в порядке, – пробормотала я, чувствуя, что почему-то до сих пор не могу совладать с голосом. Джейми чуть склонил голову и впился в меня взглядом так, что я ощутила себя полностью раздетой. Никто прежде так не смотрел на меня, настолько обезоруживающе это было. А вместе с тем пугающе и пьяняще.

Но прежде чем я в полной мере смогла упиться этим чувством, парень повернулся к Дженне, и тут же их губы медленно расплылись в улыбках. Я видела подобную картину уже миллионы раз, но почему-то именно сейчас меня это задело.

Я заметила его первой, но теперь это уже неважно.

Ведь Джейми сначала увидел ее.

Чуть больше недели спустя Дженна и Джейми установили прочные романтические отношения, которые длились уже целых восемь дней. В старшей школе все так и происходит: никакой пустой беготни, никаких «переспим, и видно будет». Вы либо встречаетесь, либо нет – и они выбрали первый вариант.

Мне досталась уникальная возможность каждую перемену наблюдать за их поцелуями. И как бы ни хотелось их ненавидеть, я просто не могла этого сделать. Если честно, из памяти уже даже вылетело, что я первая увидела Джейми, потому как вместе они смотрелись до омерзения мило. Дженна была выше меня, но идеально смотрелась в широких объяти-

ях парня. Она чирлидерша, он баскетболист – разные сферы, но тем не менее очень уважаемые и популярные. Его темные черты лица идеально сочетались с ее светлыми, и чувство юмора у них отлично совпало. Даже их имена подходили друг другу – Дженна и Джейми. Ну, в самом деле, как я могу злиться?

Поэтому я решила окончательно избавиться от мыслей о нем и вновь стать третьим лишним, как обычно это было с Дженной и ее нескончаемым списком парней. Однако Джейми – первый, кто был не против моей компании. Он всегда болтал со мной и шутил, выстраивая между нами немного странную, но простую дружбу. Все складывалось просто отлично, и я была искренне рада за эту пару.

И все же после школы я решила избежать участи третьего колеса. Вместо этого я сразу скинула рюкзак на кровать и стала рыться в верхнем ящике комода в поисках купального костюма. Душе так и хотелось понежиться в воде до захода солнца. Летнее время еще не перевели, но дни постепенно становились короче, постоянно напоминая о том, что лето осталось позади.

– Эй, детка, – сказала мама и негромко постучала по двери. – Хочешь есть? Я подумала, может, куда-нибудь сходим вместе? Например, в твой любимый суши-бар?

– Я пока не особо голодна. Хочу половить волну, – ответила я с натянутой улыбкой. Даже не посмотрела на полку – просто вытащила любимый белый купальный топ, избегая

маминого взгляда. Я не была тем драматичным подростком, который ненавидел свою мать, нет. Напротив, я очень любила ее, но за последние два года многое изменилось.

Хорошо, думаю, мне нужно предупредить: у меня были проблемы с отцом. И, думаю, в некоторой степени с матерью тоже.

Но дайте для начала объясню.

Все в моей жизни было прекрасно – по крайней мере, мне так казалось. Пока вдруг летом перед вторым годом обучения в старшей школе я не поняла кое-что. Тогда я впервые открыла свои прекрасные серые глаза и, пересмотрев всю свою жизнь, поняла, что все совершенно не так.

Мне казалось, будто у меня есть все. Мои родители не были женаты или даже вместе, и так было всегда. Я привыкла. Такие отношения – норма для нашей семьи. Мама ни с кем не встречалась, а у папы были какие-то пассии, но до серьезного не доходило. И по какой-то причине Рождество мы всегда праздновали втроем. Я постоянно жила в доме у мамы, но столько же времени проводила и у отца. Родители никогда не ругались, но никогда и не смеялись вместе. Думаю, все их старания были направлены исключительно на меня, за что я им очень благодарна.

Мы не вписывались в рамки, принятые в обществе. Я металась между двумя домами, а родители терпели друг друга ради меня. Но мы справлялись. Кожа у отца белоснежная, почти бледная и с мелкими веснушками, а мама была обла-

дательницей самого нежного темного оттенка. Черное и белое, и я – безупречное несовершенство, сочетающее в себе черты обоих родителей.

Возможно, они зарабатывали не так много, чтобы каждый день рождения осыпать меня подарками или дарить на шестнадцатилетие новую блестящую машину, но они трудились, платили налоги и приучили меня к такому же отношению к жизни. Наша семья, может, и не могла похвастать богатством, но зато могла похвастать принципами.

Однако не все то, чем кажется.

Я не до конца осознавала смысл этой фразы, пока однажды летом перед десятым классом все, что я знала о своей жизни, не было перечеркнуто жестоким разговором по душам. В ту ночь мама немного перепила, как часто бывало, и я помогала ей, придерживая волосы, пока она в перерывах между опорожнением желудка рассказывала о том, как гордится мной.

– Ты намного прекраснее, чем то, чего я хотела, – повторяла она раз за разом. Но потом поток ненужной организму еды превратился в словесный поток, и мама открыла мне правду, к которой я совсем не была готова.

Дело в том, что в истории, рассказанной мне раньше, родители с детства были лучшими друзьями. Не разлей вода, если можно так выразиться. И после нескольких лет постоянных подколов и шуток, что они парочка, родители стали встречаться и обнаружили, что идеально друг другу под-

ходят. Несколько лет они были вместе, а потом произвели на свет прекрасную девочку, которую бесконечно полюбили. Но потом поняли, что просто не подходят друг другу, и решили стать друзьями. Конец. Звучит мило, не правда ли?

Эта история оказалась ложью.

Как и всегда, действительность была более омерзительной, поэтому они и скрывали ее. Но в ту ночь разумом мамы управляла бутылка текилы, поэтому она совсем забыла, почему так старательно мне лгала. Так вся правда и вылилась наружу.

Они и правда были лучшими друзьями, здесь мне никто не врал. Однако родители никогда не встречались. У отца сносило крышу от ревности, и он преследовал каждого парня, который посмел заговорить с мамой. Но и на этом он не остановился. Однажды вечером, когда мама рыдала из-за очередного парня, который бросил ее, отец пришел к ней. И не воспринял «нет» за отказ.

Ни в первый раз, когда она ему сказала.

Ни в одиннадцатый.

Она считала, к слову.

На тот момент мама была очень юна, а я стала итогом этой ночи – ребенок, которому суждено было родиться после кошмара, что не должен был осуществиться вовсе.

Думаю, именно в тот момент я должна объявить, что всем сердцем возненавидела отца, и отчасти так и случилось. Однако я по-прежнему его любила. Он все равно мой папа –

мужчина, который называл меня своей малышкой и готовил шипучку, если у меня вдруг случался неудачный день. Даже интересно, как заботливый и ласковый человек, с которым я выросла, мог совершить такое.

Какое-то время я находилась в подвешенном состоянии, балансируя на острие между двумя чувствами – любовью и ненавистью. Однако, когда я набралась сил спросить отца о том, что случилось, он только промолчал. Не извинился, не попытался оправдаться – только разозлился, что мама проговорилась. Тогда чаша весов в моей душе склонилась к ненависти, и я не разговаривала с папой почти пять месяцев после того, как узнала всю правду.

Думаю, мне не стоило обижаться на маму за то, что она не рассказала мне раньше, но я не могла поступить иначе. Она не заслуживала такого отношения с моей стороны, потому что предпочла рисовать отца в моих глазах хорошим человеком. С тех пор моя жизнь перестала быть прежней.

Как я уже упоминала, ненависти к маме у меня не было. Но после той ночи между нами образовался какой-то клин. И каждый раз, когда я смотрела на нее, его острый конец ударял меня в самое сердце.

Поэтому чаще всего я предпочитала не смотреть.

– Ладно, – сдавшись, ответила она. – Надеюсь, ты хорошо проведешь время. – Я до сих пор копалась в комоде в поисках плавок, и, собравшись уходить, мама остановилась и произнесла: – Я люблю тебя.

Замерев, я закрыла глаза и глубоко вздохнула.

– Я тебя тоже, мам.

Даже после того как наши отношения изменились, я продолжала до безумия ее любить.

Когда я переоделась в купальный костюм, закинула доску для серфинга на крышу своего старенького внедорожника и поехала в сторону пляжа, бремя дня начало меня медленно душить. Но как только я оказалась в воде, а руки почувствовали знакомое жжение от ритмичной гребли, дышать стало легче.

Серфинг в Южной Флориде – не самое впечатляющее занятие, однако для моих целей оно подходило идеально. Самое лучшее времяпровождение, когда я могла спокойно побыть наедине с водой и собой. Все тщательно обдумать и переварить. Для меня серфинг стал тем же, что фитнес и еда для других людей, – способом совладать с эмоциями, успокоиться, пережить проблемы или окончательно о них забыть в зависимости от настроения. Он стал моим утешением.

Поэтому я почти свалилась с доски, когда вдруг увидела подплывающего ко мне Джейми.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – задумчиво произнес он. Стоило мне потерять равновесие, как я услышала смешок. Я прищурилась, но все равно улыбнулась. И вдруг все мое представление о теле этого парня перевернулось с ног на голову. Я тяжело сглотнула, проведя взглядом от очерченных линий плеч к прессу. С правой стороны красовался шрам, и

я пялилась на него слишком долго, прежде чем откашлялась и вновь уставилась на воду.

– Я думала, у тебя планы с Дженной.

Он пожал плечами.

– Были. Но у нее вдруг произошла какая-то проблема с группой поддержки.

Мы встретились взглядами и не смогли сдержать смех.

– Никогда не понимала групповые виды спорта, – поделилась я, покачав головой.

Джейми прищурился, взглянув на солнце, когда нас приподняла небольшая волна. Мы сидели на досках, свесив ноги.

– В смысле? Тебе никогда не понять, что это значит – иметь команду, с которой вы идете к одной цели?

Я усмехнулась.

– Не беси. Ты прекрасно понял, о чем я.

– О, тогда тебе не нравится развлекаться?

– Нет, нравится. Но я ненавижу групповые виды развлечений. – Я глянула на него краем глаза, немного ухмыльнувшись, а после того, как и Джейми приподнял уголок губ, моя улыбка стала еще шире. – Знаешь, я не думала, что ты увлекаешься серфингом.

– Ну, да, – просто ответил он. – Веришь или нет, нас, людей, которым нравятся увеселительные групповые виды спорта, интересуют и индивидуальные.

– Ты теперь от меня не отстанешь, да?

Джейми засмеялся, и я немного расслабилась. Ну подумаешь, у него кубики молодого Бреда Питта вкупе с невероятной внешностью? Думаю, я смогу с ним просто дружить, игнорируя небольшой зуд в животе каждый раз, когда он улыбается мне. Приятно иметь еще одного друга, помимо Дженны. Она с легкостью сходилась с людьми – я же, скорее, отталкивала их специально или волею случая. Может, идея трио «Джейми – Би – Дженна» не такая уж и провальная?

Но когда я вдруг серьезно задумалась о возможности подружиться с мужчиной, в животе все перевернулось по совершенно иной причине. В голове вспыхнула картинка, как мама с налитыми кровью глазами скрючилась над унитазом. С ее губ срывалась болезненно неприятная правда, которая резала мне горло ледяными остриями. Я сглотнула, всего на секунду прикрыв глаза, и посмотрела на водонепроницаемые часы на запястье.

– Нужно поймать следующую волну.

Я не стала дожидаться, пока Джейми ответит, и начала грести навстречу поднимающейся воде.

Сегодня были неважные волны – они едва толкали нас к берегу. В конце концов мы оказались там же, где и начали, болтая ногами в соленой воде и наблюдая за ее поверхностью. Солнце за нами медленно садилось, уходя на запад и заливая берег золотистым сиянием.

– Где ты витаешь, когда занимаешься всем этим?

– В смысле? – спросила я.

– У тебя такой взгляд, будто ты смотришь куда-то далеко-далеко. Ты будто тут, но это не так.

Джейми смотрел на меня так же, как и в первый день нашей встречи. Я провела пальцем по одному из черных рисунков на доске и пожала плечами.

– Просто задумалась.

– Звучит опасно.

Джейми улыбнулся, и я почувствовала, как раскраснелись щеки, хотя никто и не мог этого увидеть. На моей коже румянец не был так заметен, как у Дженны.

– Может быть. Тебе нужно смотреть в оба.

Джейми прикусил губу, все еще смотря на меня, и открыл было рот, чтобы сказать что-то еще, но не стал. Он повернулся в ту сторону, куда смотрела я, и только спустя какое-то время произнес:

– И о чем же ты сейчас думаешь?

Я медленно выдохнула.

– Думаю о том, чтобы побыстрее уехать отсюда, перебраться в Калифорнию и наконец-то словить настоящую волну.

– Ты переезжаешь?

– Пока нет. Когда буду поступать в колледж.

– Понял, – произнес он. – Как я понял, у тебя нет интереса поступать в университет Палм-Сауз?

– Слишком много лишнего пафоса, – покачала я головой. – Мне хватит спокойного колледжа на западном берегу.

Где не такие скучные волны.

Джейми опустил руку и загреб немного соленой воды, плеснув на разгоряченную кожу плеч.

– Мне тоже, Брекс. Мне тоже.

От произнесенного имени меня всю передернуло.

– Просто Би.

– Просто Би, да?

Я кивнула.

– Тоже хочешь поступать в Калифорнию?

– Планирую. У дяди есть связи в нескольких учебных заведениях. Ты уже что-то присмотрела?

– Еще нет. Просто хочу уехать подальше.

Джейми кивнул и, к счастью, не стал расспрашивать после моего немного драматичного высказывания. Еще какое-то время мы сидели в тишине, а потом водрузили доски на плечи и последовали к машинам. Под ногами рассыпался песок, но мне это даже нравилось. Все, что связано с пляжем, приносило мне радость, особенно серфинг. Я глянула на Джейми с благодарностью за то, что встретила его сегодня.

Джейми помог мне загрузить ярко-зеленую доску на крышу моей «старой, но не бесполезной» машины. Но, как и всегда бывает с такими красотками, «Киа» тысяча девятьсот девяносто восьмого года решила не заводиться.

– Прекрасно, – пробормотала я и стукнулась головой о руль. Только Джейми загрузил свою доску, как вернулся ко мне обратно.

– Не заводится?

– Кажется, сегодня у меня счастливый день.

Джейми улыбнулся и потянул за ручку, чтобы открыть дверь.

– Давай я тебя подвезу.

Тогда я не знала, что такой простой дружеский жест, всего какие-то четыре слова, изменят все между мной и Джейми Шоу.

Глава 02
Легкое опьянение

Как бы сильно я ни любила пляж, с той же силой ненавидела то, что он делал с моими волосами.

Я – гремучая смесь родителей, которая вобрала в себя их черты в одинаковых пропорциях: глаза отца, волосы мамы, смешанный оттенок кожи. Если отец был обладателем белой кожи, а мама – темной, то мне досталось что-то среднее – оттенок, как у мокко латте со сливками. Невысокого роста, как мать, и упертая, как отец. Мама была миниатюрной без каких-либо выразительных форм, в чем я ее абсолютно копировала. Мне нравилось мое спортивное телосложение, пусть оно и не привлекало столько внимания, как бедра Дженны.

В общем, реакция моих волос на соленую воду была такой же, как и у масла с обычной водой. Всеми силами я пыталась расправить пальцами тугие кудряшки, глядя в небольшое лобовое зеркало в машине Джейми. Проведя рукой по щеке, я смахнула остатки соли. В тот день мои серые глаза выглядели уставшими, и я опустила взгляд на веснушки на щеках, а спустя несколько секунд подняла обратно зеркало и уселась поудобнее.

Никогда не видела такого красивого джипа и уж тем более не ездила в таком. Новенький, цвета вишни, с черными

кожаными сиденьями и новомодной панелью. Для меня это выглядело чересчур, тем более принадлежала машина старшекласснику. Нужна ли семнадцатилетнему парню такая дорогая вещь?

Ответ: конечно, нет.

За эти недолгие восемь дней я узнала многое о Джейми благодаря тому, что следила за ним в социальных сетях. Наша школа была просто огромной – только в нашей с Дженной параллели учились шестьсот школьников. Однако я не горжусь тем, что копалась в интернете в поисках информации о новом ухажере своей лучшей подруги, хотя и много чего разузнала. Например, что его отец – владелец самой крутой бухгалтерской компании во всем Форт-Лодердейле, а Джейми не придется жить в нужде до конца своих дней. И если я *надеялась* поступить в колледж в Калифорнии, то Джейми, без сомнений, мог выбрать любой.

В какой-то степени меня интересовало, каково это – жить, зная, что финансовое положение не преграда? Но по большей части, конечно, мне было без разницы. Меня воспитали с установкой, что для того, чтобы чего-то достичь в жизни, необходимо трудиться, чем я и собираюсь заниматься. У меня неплохо выходило, ведь я сконцентрировалась на оценках и участвовала во многих школьных мероприятиях, чтобы насобирать достаточно объемное резюме для колледжа.

Еще я выяснила, что у Джейми есть пес по кличке Брут и две сестры.

После этого я перестала за ним следить, потому что мне это показалось до ужаса странным.

– Теперь просто ехать до Синик-драйв? – спросил он, повернув на Черри-стрит.

– Ага. Повернешь налево на Синик-драйв и справа четвертый дом. Ярко-желтый, не пропустишь.

Мы замолчали. Я вновь провела руками по волосам, пригладив их, и задумалась, волнует ли вообще Джейми, как они выглядят.

– У тебя и правда классная машина, – глупо бросила я, пытаясь прервать молчание. У Джейми загорелись глаза, и он пошевелился, немного сместив руки на руле.

– Спасибо. Я целых три лета горбатился, чтобы заработать на нее, поэтому мне правда очень приятно.

– Ты сам ее купил? – приподняла я бровь.

– Ну, вроде того. Я три года работал летом в отцовской компании. Просто сказал ему, что хочу хороший джип, чтобы можно было и доску прицепить наверх, и уехать куда-нибудь надолго. – Джейми повернулся ко мне. – И вот, он наконец-то купил мне его только этим летом.

– Неплохо. А почему твой автомобиль обязан быть пригодным для долгих поездок?

Джейми заметил, как я скрестила руки на груди, а по моему телу пробежала дрожь от высыхающей соленой воды. Джейми подался немного вперед и отрегулировал кондиционер.

– Не знаю, просто на всякий случай. Я люблю ездить. Очищает разум.

– Понимаю, – кивнула я.

– Только во время езды я могу слушать музыку, которую действительно хочу. Ну, знаешь, когда в машине нет никого, кто может тебя осудить.

– Вот теперь мне интересно, – сказала я, поджав под себя ноги. – Что же ты слушаешь?

Джейми крепко поджал губы.

– Обещаешь не смеяться?

– Нет.

– Тогда не скажу, – усмехнулся он.

– Ладно-ладно, я не буду смеяться. – Джейми краем глаза посмотрел на меня, пытаясь понять, верить или нет. – По крайней мере, не очень громко, чтобы ты не услышал.

– Справедливо, – улыбнулся он и тут же подсоединил телефон через провод к мультимедиа и начал листать музыку. Каждый раз, когда он проводил по экрану большим пальцем в поисках плейлиста, на его предплечье появлялась заметная линия, выделяя мышцы. Я не сводила с них глаз, пока вдруг не послышались первые ноты, а светофор не загорелся красным.

Музыка была мягкой, успокаивающей, знакомой. Очень знакомой. А когда до меня дошло, что за песня звучала, я просто не смогла сдержаться.

– Обалдеть, быть такого не может!

– Да, знаю, очень старомодно. – Джейми потянулся к регулятору громкости, но я его остановила, ударив по руке.

– Нет, это просто невероятно. Поверить не могу, что ты слушаешь классику. Это же Брайан Крейн, да?

Теперь уже побледнел он.

– Да…

– Я обожаю его, – восторженно сказала я, усаживаясь ровнее. Кажется, я даже немного подпрыгнула. – Он невероятен. Пожалуйста, скажи, что ты слушаешь и The Piano Guys.

Он удивленно открыл рот.

– Я просто жесть как их люблю.

Мы засмеялись и посмотрели друг на друга сияющими глазами, будто ничего другого не существовало.

– Такого просто быть не может! Никогда раньше не встречала людей, которым тоже нравится такая музыка. Ну… совсем.

– Теперь нас двое, – произнес он, и свет светофора изменился на зеленый. Джейми не тронулся сразу, а продолжил смотреть на меня так, что я невольно задумалась, что происходит у него в голове. Будто я была картиной, а он – коллекционером. Казалось, он спорил сам с собой, размышляя, стоит ли забрать меня с собой.

Я надеялась на первый вариант, хотя знала, что не стоит.

«Мазда» сзади предупредительно загудела, и Джейми моргнул. Все, чары разрушились. Остаток пути мы не проронили ни слова и просто наслаждались музыкой и прохлад-

ным ветерком, развевающим волосы. Странно и уютно было сидеть вот так с Джейми, особенно пока играла фортепианная версия Bring Him Home из «Отверженных».

Когда Джейми остановился возле моего дома, я улыбнулась и повернулась к нему, все еще прислонив голову к сиденью.

– Я могу ее сыграть.

– Сыграть?

– Угу, на скрипке.

– Ты играешь на скрипке?

– Нет.

Он открыл рот и вдруг снова закрыл, а потом рассмеялся.

– Что-то я не понимаю.

Моя улыбка стала шире.

– На скрипке я играть не умею. Но однажды я сидела рядом с парнишкой из группы, и он услышал, что у меня играет эта песня. Вытащил наушник и, думая, что он невероятно обаятельный и привлекательный, прошептал, что сможет сыграть ее на скрипке. Видимо, он решил, что выиграл, – я пожала плечами. – Но меня такими действиями не пронять, и я ответила, что и сама могу научиться. Он вдруг перестал флиртовать и обиделся, сказав, что я точно не смогу. Тогда мы заключили пари. Спустя пять месяцев я подошла к тому столу, где он сидел, вытащила его скрипку и сыграла.

– Да быть такого не может.

Я поджала губы, расплываясь в улыбке.

– Может. Во мне силен дух соперничества, Джейми Шоу. Я никогда не отказываюсь от вызова.

Его глаза блестели золотисто-зеленым цветом в уходящих лучах солнца. Закат медленно окутывал нас, и в уголках глаз Джейми появились морщинки, когда он запрокинул голову назад, повторив мою позу.

– Я запомню, Бре… – он остановился. – Би.

Всего секунду я смотрела на него, а потом отстегнула ремень и, схватив пляжную сумку, перекинула ее через плечо.

– Спасибо, что подвез, – вздохнула я и покачала головой. – Дженна убьет меня, когда узнает, что у меня не получится попасть на завтрашнюю игру.

– В смысле?

– Ну, я думаю позвонить папе, чтобы он помог пригнать мою машину в автосервис его друга. До завтрашнего вечера ее точно не починят. Дженна будет в группе поддержки на первой домашней игре. Я обещала ей, что приду. Но если у мамы не получится прийти с работы пораньше, то, думаю, вряд ли смогу.

– Я подвезу тебя, – быстро предложил Джейми.

– Нет-нет, не нужно. Тебе не нужно…

– Я хочу. Серьезно. В любом случае, я пойду туда, а сидеть с кем-то будет намного веселее, – улыбнулся он. На его губах была та ленивая улыбка, от которой ноги подкашивались.

– Хорошо.

Улыбка Джейми стала шире.

– Хорошо.

Когда я повесила доску в гараже, мама уже ушла к себе в комнату, поэтому я приготовила жареный сыр и поела одна в спальне. Я не смотрела телевизор, не проверяла уведомления в телефоне. Просто медленно ела, откусывая по чуть-чуть, и смотрела на дверь шкафа, прокручивая в голове события сегодняшнего вечера. Потратив на прием пищи столько времени, сколько могла, я наконец-то позвонила папе. Должно быть, он сразу понял, что мне что-то нужно – обычно я только по этой причине и набирала его, поэтому сразу перешла к сути. Папа пообещал, что разберется, и я знала, что могу на него рассчитывать.

Но еще он был тем человеком, который взял маму силой и заставлял меня постоянно об этом вспоминать. Особенно перед сном, когда называл меня «малышкой», а мое сердце до боли сжималось от любви, которую всегда к нему испытывала.

Видимо, от соленой воды перед глазами все немного расплывалось, поэтому после звонка я сразу пошла в ванную. Мне всегда нравилось лежать в ванне – душ я принимала, только когда куда-то торопилась. Так приятно отмокать в горячей воде, думая о своем. Вот бы у меня каждый день находилось по тридцать минут на себя.

Но сегодня, когда я опустила ноги в горячую воду и тело окутало тепло, я чувствовала себя иначе. Жар был немного сильнее, свет ярче, а перед глазами все так же стояла дымка.

Я думала слишком много о человеке, о котором не должна была. Меня захлестнула волна ранее неизведанного возбуждения, и я позволила образу проникнуть в голову.

Мне нужно прийти в себя. Нужно позвонить Джейми и сказать, чтобы не подвозил на игру. Нужно посмотреть на их общую фотку с Дженной, чтобы напомнить себе, какое место я занимаю в этом треугольнике.

Но я не сделала ничего из этого.

И хотелось бы, чтобы совесть меня хоть немного мучила.

Как бы ни презирала школьный дух, я не могла не заметить энергию, царившую на домашних футбольных матчах среди старшеклассников в Южной Флориде. Лица учеников были ярко раскрашены в фирменные бирюзово-белые цвета, ребята активно поддерживали игроков и трубили в гудки. Музыкальная группа играла заводную песню, под которую невозможно было не танцевать, и стоило команде вырваться вперед, как каждый давал друг другу «пять», привнося на трибуны дух товарищества, которого я уж точно не ожидала.

Старшая школа Сауз-Спрингз не взяла ни одну награду в прошлом сезоне. Но в этот раз команду собрали из более-менее приличных игроков, что было очень кстати, ведь я ходила на каждую игру, чтобы посмотреть на Дженну.

Дженна Камп была тем другом, за которого цепляешься и больше никогда не можешь отпустить. Она была до невозможности верной, забавной и мотивированной – именно та-

кими людьми я всегда хотела окружить себя. Дженна никогда не витала в облаках и мне не позволяла. Она единственная, кто принимала меня такой, какая я есть, и любила. Подруга знала моих родителей, мою историю, знала о подержанной машине. Ей было без разницы, что моя мама курит в доме и вся моя одежда пропахла дымом сигарет, что я до восьмого класса не знала, как ухаживать за волосами. Дженна любила меня даже в самые странные периоды моей жизни, и я знала: если наступят времена хуже, она все равно не поменяет ко мне отношение. Дженна была моей подругой навсегда.

Именно поэтому сейчас я чувствовала себя особенно паршиво. Ведь пока я смотрела выступление Дженны, все мое внимание было приковано к тому, что наши с Джейми колени соприкасаются.

Трибуны были забиты, поэтому мы поднялись на открытое пространство над третьим рядом наверху. Мне оставалось либо прикасаться к какому-то девятикласснику с одной стороны, либо к Джейми. Очевидно, я остановилась на втором варианте.

Разумеется, по соображениям явного знакомства.

– Тебе как здесь? Нормально? – спросил он, глотнув какой-то красный напиток, купленный в перерыве. – Я понимаю, что все эти групповые виды развлечения могут быть невыносимыми.

– Осуждаешь меня за отсутствие школьного духа?

– Совсем чуть-чуть.

Я вздохнула.

– И все это после того, как я пообещала не осуждать тебя за музыкальный вкус. Нечестно играешь, Джейми Шоу.

Он отодвинул в сторону трубочку и расплылся в ухмылке.

– Ты даже не представляешь.

Я прищурилась, готовая спросить, что это вообще значит, как вдруг группа поддержки начала новую речевку. Джейми сразу же перевел взгляд на Дженну и смотрел только на нее, соблазнительно улыбаясь. Все выступление они смотрели друг на друга. Я тоже наблюдала за подругой, пораженная ее великолепием. Серьезно, я еще ни разу не встречала человека прекраснее, чем она, включая Джейми. Дженна завораживала.

Как только группа поддержки закончила, Дженна послала парню воздушный поцелуй и вернулась на трибуны, сверкая бедрами из-под короткой юбочки. Джейми расплылся в улыбке.

А потом снова повернулся ко мне.

– А ты состоишь в каком-нибудь клубе или типа того?

Мои щеки загорелись.

– Ладно, только не смейся, потому что нас с Дженной интересуют совершенно разные вещи.

– А я вас и не сравниваю.

Я прикусила щеку, заметив в его взгляде искреннюю заинтересованность.

– Я в дискуссионном клубе. И в молодежной организации.

Он вдруг громко засмеялся.

– Ну, конечно, ты состоишь в дискуссионном клубе.

– И что это вообще должно значить?!

Джейми только сильнее засмеялся и, положив руку мне на колено, нагнулся. Я пыталась не обращать внимания на тепло, ощутимое сквозь джинсы.

– Ничего, просто все становится куда понятнее. Ну, ты и твой язык. – Он убрал руку и теперь смотрел на мой рот, а я едва могла дышать.

Джейми хмыкнул и вновь обратил внимание на поле.

– А что за молодежная организация?

– Вообще это клуб социальной помощи. Хочу собрать себе хорошее портфолио, понимаешь?

Наша команда забила гол, и все подпрыгнули, громко крича, а мы с Джейми немного затормозили. Потом хлопнули «пять» болельщикам возле нас и начали смотреть на выступающую Дженну, пока она не вернулась обратно на трибуны.

– Да, ты говорила, что хочешь поступить в Калифорнию, но на кого именно?

Я выхватила из его рук напиток и указала трубочкой прямиком на Джейми, а потом сделала глоток.

– Тебе придется встать в очередь, чтобы получить ответ на этот вопрос. Сразу за моей мамой.

Джейми забрал стаканчик и тут же сделал глоток, и я вдруг осознала, что мы пили из одной трубочки. Я понять не могла, почему от этой мысли у меня все внутри перевер-

нулось.

– Может, хотя бы поделишься немного с задними рядами?

– Я просто сама еще не знаю. Возможно, буду поступать, так и не решив, а там уже на месте разберусь. Мне нравится писать, но в то же время мне нравится объективность в решении математических задач. Меня будоражат публичные выступления, но в свободное время я предпочитаю заниматься индивидуальными проектами. – Я вздохнула. – Думаю, глупо ограничивать свои возможности. Или это так плохо – быть увлеченной не только одним делом?

Он замотал головой.

– Отнюдь. Думаю, именно это делает тебя такой редкой.

– Замечательно. Редкой. Как животное. Звучит так же, как когда мама называет меня особенной.

Джейми засмеялся.

– Ну, да. Ты уникальная, Би. Мне в тебе это и нравится.

Воздух застрял где-то в груди, и мне потребовалось сделать глубокий вдох. Я просунула руки под бедра и отвела колено в сторону, чтобы не соприкасаться с Джейми. Меня вдруг переполнили эмоции, и я попыталась сосредоточиться на ощущении холода от металлического сиденья.

– А ты? Ты же уже знаешь, чем хочешь заниматься?

– Типа того. То есть для меня это не было проблемой. Хочу того же, что есть у отца, понимаешь? – Его глаза заискрились, оживились. – Не помню, рассказывал я тебе или нет, но мой отец бухгалтер. У него своя фирма в Форт-Лодердейле.

– Да ладно? – прикинулась я удивленной.

Джейми выпрямился и начал рассказывать, жестикулируя.

– Он открыл фирму, когда ему было двадцать шесть, Би. Двадцать шесть! Можешь себе представить? – Он покачал головой. – Она дважды была на грани разорения, но отец справился, и теперь это одна из лучших бухгалтерских компаний в городе. Я хочу продолжить его дело и работать до тех пор, пока он не передаст фирму мне, а потом стараться еще усерднее, чтобы поддерживать ту репутацию, которую он создал таким трудом. Хочу встретить любовь своей жизни, жениться, завести полный дом детей и дать им все что нужно.

– Ты правда этого хочешь? Или этого для тебя хочет отец? – Команда противника забила гол в наши ворота, и толпа вокруг недовольно зашумела, прервав на время наш разговор. Когда шум стих, Джейми продолжил.

– Этого хочу я, – категорично ответил Джейми – Я в восторге от того, чего достигли мои родители, что они сделали для меня и двух моих сестер – Сильвии и Сантаны. – Он пожал плечами, и я увидела, как одна прядка волос упала ему на лоб. – Я работал в компании три лета, и мне очень понравилось. У меня получается. Не знаю, думаю, в этом просто есть смысл.

– Наверное, приятно осознавать, чего ты хочешь от жизни.

Джейми сглотнул, уделив все внимание игре, а не мне.

– Иногда сложнее, чем ты думаешь. Всегда присутствует страх, что даже при всем желании я не претворю все в жизнь. – Теперь Джейми глянул на меня. – Бывает, что обстоятельства вокруг сложнее, и твои мечты просто неосуществимы.

Я кивнула – по крайней мере, я так подумала. Джейми продолжал на меня смотреть, а когда он так делал, я сомневалась, что могу владеть собственным телом.

– Думаю, у тебя получится.

Джейми расслабленно улыбнулся, и былое напряжение тут же развеялось.

– Думаю, у тебя тоже.

Игра закончилась победой со счетом двадцать четыре – четырнадцать в нашу пользу. Под финальный свисток Дженна бросилась через все поле прямо в объятия Джейми. Он с легкостью поднял ее, покрутил вокруг себя и поцеловал под умилительное «оу» от толпы, которая лицезрела этот кинематографичный момент. Этот поцелуй вернул меня к реальности и напомнил, что Джейми – парень моей лучшей подруги. Дженна повернулась ко мне, и я едва успела натянуть на лицо улыбку, прежде чем она схватила меня в объятия.

– Я так рада, что вы пришли! Хотя знаю, что все это тебе не по нраву.

Я пожала плечами.

– Было не так уж и плохо. – Я украдкой посмотрела на

Джейми, и тот ухмыльнулся, но потом тут же перевела взгляд на Дженну, свою лучшую подругу, которую любила и которая мне доверяла. – Все еще хочешь остаться с ночевкой?

– Да! Нам нужна ночевка! Пожалуйста, скажи, что у тебя есть мармеладные мишки и газировка?

Я хмыкнула.

– Ты еще спрашиваешь?

На губах подруги появилась яркая улыбка, а голубые глаза заблестели в свете софитов стадиона.

– Так, мне нужно еще покончить с парочкой дел тут. Увидимся где-то через час?

– Давай.

Дженна привстала на цыпочки, чтобы поцеловать Джейми, и ускакала. Парню потребовалось некоторое время, чтобы обратить внимание на меня. Мы посмотрели друг на друга, и без лишних слов я повернулась и последовала на стоянку, оставив его немного позади.

В машине Джейми мы ехали в абсолютной тишине, каждый из нас думал о своем. И так продолжалось, пока у меня не зазвонил телефон.

– Привет, пап.

– Привет, малышка. Как игра?

– Хорошо, – отрезала я. После признания мамы мои отношения с папой стали, мягко говоря, натянутыми. Возможно, я даже свожу его с ума своими перепадами, потому что

в один момент могу обо всем забыть и вести себя так, будто ничего не произошло, а в другой – едва сдерживаюсь, чтобы не прочистить желудок во время разговора с ним. Я совершенно не знала, как по щелчку пальцев начать его ненавидеть, хоть и пыталась делать это постоянно. Думаю, в этой задачке не было «правильного решения». По крайней мере не то, которое я приняла.

– Вот и славно. Рад, что ты выбралась из дома, – тон его голоса немного изменился. Наверное, потому что он просек мое состояние. Папа прекрасно знал, как я себя чувствую в такие дни. – Слушай, у меня новости по поводу твоей машины.

– И?

– И… мы не можем понять, что не так. Ну, пока что. Мы проверили аккумулятор, генератор и ремень привода. Ник думает, дело в электропроводке.

Я вздохнула и забралась с ногами на сиденье, положив подбородок на колени.

– И что это значит?

– Значит, нам потребуется больше времени, чтобы понять, что не так. Ник собирается уехать на пару недель. Но обещал первым делом заняться твоей машиной, когда вернется.

– Пара недель? – крикнула я громче, чем собиралась, и Джейми вдруг свел брови, как бы спрашивая, все ли нормально. Я просто кивнула головой. – Ну, так себе идея.

– Знаю. Но, с другой стороны, мы с тобой можем начать откладывать деньги.

Я сглотнула.

– Как думаешь, во сколько все обойдется?

Папа долго молчал, и я представила, как он проводит рукой по своей рыжей бороде. Он всегда так делал, когда новости были не из лучших.

– Не совсем уверен, но, думаю, не меньше тысячи долларов.

– Дерьмовая перспектива.

– Следи за языком, Брекс.

Щеки загорелись от злости.

– Не зови меня Брекс.

– Это твое имя, детка, – вздохнул папа.

– Нет. Меня зовут Би. И ты прекрасно это знаешь, так что хватит.

– Я просто пытаюсь помочь…

Его голос звучал уязвленно, и я стиснула зубы, сжав в руке телефон, а потом выдохнула.

– Знаю, пап. Мне нужно по делам, поэтому отключаюсь. Спасибо. Позвоню завтра.

– Хорошо. Я люблю тебя.

– Я тоже, – не сразу ответила я.

Тишина в машине ощущалась слишком явственно, когда я перестала говорить с папой и поняла, что Джейми все слышал, потому что он без лишних слов подключил к мультиме-

диа телефон и включил The Piano Guys. Я была рада, что из динамиков негромко доносилась их версия With or Without You, но ничего не сказала. Вместо этого погрузилась в размышления о том, где достать деньги на ремонт машины. Летом я работала в продуктовом магазине, но надеялась, что весь этот год посвящу учебе и, может, немного развлечениям.

Разве я многого прошу?

Я отправила письмо своему старому менеджеру из магазина, и она почти тут же ответила и сказала начинать в понедельник после школы.

В этот раз Джейми остановился прямо на подъезде к дому, выключил двигатель и пялился на меня до тех пор, пока я не сдалась и не посмотрела на него в ответ.

– Почему ты так ненавидишь свое имя, Би?

Плотный ком застрял у меня в горле, и я замешкалась, думая, что ответить парню. Рассказать правду? Или же посоветовать не лезть не в свое дело?

Усталость была настолько сильной, что я не могла лгать, поэтому судорожно вдохнула и откинула голову на спинку сиденья, как в прошлый раз.

– Мой отец взял маму силой, а потом она забеременела мной.

– Боже, – едва слышно прошептал Джейми, но я продолжила:

– Я узнала об этом только год назад. До этого мое имя

мне нравилось. Оно короткое, милое, забавное. Но одним прекрасным вечером мама решила все рассказать, и оказалось, что все мои представления о жизни – одна сплошная ложь, – я засмеялась немного перевозбужденно. Я совершенно не понимала, почему выплеснула Джейми эту информацию, но впервые с той роковой ночи я начала что-то чувствовать. Сперва появилось давление в груди, но с каждым словом оно будто увеличивалось, лишая меня воздуха, и отдавалось болезненным покалыванием. – Представляешь, отца не было рядом, когда я родилась. С мамой вообще никого не было. Ни бабушки, ни друзей – только я и она. Медсестра дала меня ей в руки, и мама разрыдалась.

Джейми не сказал ничего, а только положил руку мне на колено.

– Мой папа – ирландец со всеми этими веснушками на лице. Поэтому, когда мама увидела их на моих щеках, она сразу вспомнила о нем и о той ночи, когда отсчитывала те восемь минут, чтобы пережить этот ужас. – Глаза наполнились слезами, и я быстро стерла их. Поверить не могу, что плачу, ведь уже очень долго я ничего не чувствовала по поводу случившегося. – Она назвала меня Брекс, потому что так ирландцы называют веснушки.

Джейми сильнее сжал мою ногу, и я еле сдержалась, чтобы не накрыть его ладонь своей.

– Когда я обо всем узнала, то на дух не принимала свое имя. Я его ненавидела. Ненавидела его значение. Ненавиде-

ла отца за то, как он поступил с мамой. Ненавидела маму за то, что назвала меня в честь чего-то столь чудовищного. – Я засмеялась вновь и покачала головой, стирая льющиеся градом слезы. Джейми Шоу расковырял ту рану, о существовании которой даже я не знала. Казалось, что, рассказав ему, я наконец-то позволила ей кровоточить. – Господи, прости меня. Не знаю, почему я тебе все это рассказываю.

– Потому что я спросил.

Я глянула на него, шмыгнув носом.

– Еще не значит, что я должна была отвечать.

Джейми поднял руку и вытер стекающую к подбородку слезинку. Я прильнула к его ладони и закрыла глаза, судорожно выдохнув.

– Рад, что ты рассказала.

Его рука еще касалась моего лица, а я прикусила губу, пытаясь подавить чувство вины.

И в этот раз у меня получилось.

– Спасибо, что подвез, Джейми, – отведя взор, произнесла я тихо и открыла дверь машины.

– Эй, – остановил он меня, как только я вышла. Я уже закрыла дверь, но наклонилась к окну. – Пассажирское сиденье в моей машине теперь за тобой, пока с твоей вопрос не решится. Если хочешь.

Он смотрел на меня внимательно, даже слишком, и я опустила взгляд.

– Думаю, мы оба понимаем, что это плохая идея.

Джейми начал что-то говорить, отъезжая с дорожки. Но его голос звучал тихо, и свою мысль он так и не завершил. Я вытерла запястьем нос и проводила Джейми робкой улыбкой.

– Увидимся в школе.

Дженна пришла минут через тридцать. Этого времени мне хватило, чтобы умыться и переодеться в огромную футболку и шорты. Мы ели желейных мишек и смотрели телевизор, пока подруга рассуждала о том, какой Джейми замечательный. Я согласно кивала, улыбалась и комментировала, где нужно, ведь прекрасно знала, о чем она говорила.

Когда Дженна заснула, мне пришло от него сообщение.

Я не шутил. Можно я буду тебя подвозить, пока не починят твою машину? Мы можем быть друзьями, Би.

Я не ответила, но взяла телефон на кухню и набрала стакан воды. Осушив его, я заметила, что экран вновь загорелся от пришедшего сообщения.

Пожалуйста, можно я буду твоим другом?

Я знала, что это плохая идея. Перед глазами мельтешил не просто красный флаг – предупреждающий колокол, звонок, свистки и неоновые лампы, которые кричали: «НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО». Однако иногда, прекрасно понимая, что ничего хорошего не выйдет, мы все равно рискуем. Может, ради новых ощущений или любопытства, а может, для того, чтобы еще чуть-чуть пожить в придуманной самой себе лжи.

Хотела бы я сказать, что отказала Джейми, удалила но-

мер, отключила телефон и пошла спать к лучшей подруге, которая встречалась с этим парнем, но вместо этого я села на старый диван, пролежала там, казалось, несколько часов и наконец-то ответила.

Хорошо.

Глава 03
Только один бокал

Осень медленно перетекала в зиму, хотя погода, в сущности, совсем не менялась, и для меня оба сезона сливались воедино. Джейми каждый день привозил меня в школу и забирал обратно, даже когда у него в расписании были тренировки по баскетболу. Он никогда не жаловался, если я делилась очередными, не особо воодушевляющими новостями о машине.

На самом деле так получалось, потому что он оставался на тренировку, а я волонтерила в молодежном клубе или же дискуссионном. Мы встречались на парковке. С Джейми капал пот, отчего он становился еще привлекательнее, а я сыпала саркастичными высказываниями относительно очередной драмы в его команде.

Иногда, если у Джейми появлялась возможность, он даже отвозил меня на работу и забирал после вечерней смены в магазине. Возил меня на футбольные матчи, и мы плечом к плечу смотрели выступления Дженны и попивали лимонад. Мы стали больше разговаривать и меньше пялиться друг на друга, и моя совесть немного успокоилась. В свободное время мы мотались на пляж, чтобы половить волну, – две доски для серфинга спокойно умещались на крыше машины Джей-

ми.

Месяц сменялся месяцем – мы с головой ушли в рутину. А Дженна и Джейми влюбились друг в друга.

Это произошло прямо у меня на глазах, и я искренне радовалась за них. Джейми, бесспорно, был лучшим парнем на свете, а Дженна оставалась моей лучшей подругой. Более подходящей пары я и представить не могла.

По крайней мере, так я себя убеждала.

Машину починили четвертого декабря – спустя целых три месяца с тех пор, как папа отогнал ее в сервис. Когда я рассказала об этом Джейми, он выглядел счастливым – не сказать, чтобы это выглядело как облегчение, но точно счастливым. И это меня расстроило. Отчасти я надеялась, что он опечалится и скажет, что будет скучать по нашим поездкам, болтовне и прослушиванию музыки.

А осознав, что именно это я и чувствую, расстроилась еще сильнее. Потому что я не вправе желать этих чувств, равно как Джейми не вправе их испытывать.

Когда закончился осенний семестр, Дженна по традиции уехала с семьей в Колорадо кататься на лыжах. Я и не думала, что мы с Джейми будем общаться, пока подруги нет в городе. Так оно и было до сочельника.

Случилось все после полуночи. Я не спала, чувствуя, как внутри все сжимается от мысли, что завтра отец будет сидеть с нами за столом. Наша семья всегда собиралась на Рождество, независимо от обстоятельств. И если раньше я любила

эту традицию, то теперь приходила от нее в ужас. Ведь родители специально устраивали торжество, чтобы я чувствовала семейную любовь. Но как теперь быть после всего, что я узнала? Я не понимала, в чем смысл. У меня не было никакого желания играть в эту игру. Потому я ворочалась в постели, даже не пытаясь уснуть, когда вдруг пришло сообщение от Джейми.

Спишь?

Я прищурилась, взглянув на яркий экран телефона в замешательстве: отвечать или нет? Внутри шевельнулось какое-то чувство, побуждающее не делать этого, но другая часть меня – более могущественная – знала, что этой ночью Джейми хотел с кем-то поговорить. В конце концов любопытство одержало верх.

Конечно, не сплю.

Покатаемся?

Внутри опять что-то предупреждающе шевельнулось.

Давай.

Меньше чем через пятнадцать минут я защелкнула ремень в машине Джейми, и мы поехали по пустым дорогам моего района. Все спали и ждали, что грузный мужчина в красном костюме проникнет в дом через маленькую дверцу для животных, поскольку каминов в Южной Флориде не было. Целый город был в нашем распоряжении, и Джейми медленно ехал куда глаза глядят. В ту ночь музыка в его маши-

не играла громче. Из динамиков лилась Standing the Storm Уильяма Джозефа, а Джейми все сильнее сжимал руль. Его обычно беззаботное лицо было сегодня более задумчивым. Брови сведены, а взгляд внимательно следил за дорогой. Джейми раз за разом вздыхал, но пока и слова не произнес. Я позволила ему ехать молча почти час, а потом потянулась к регулятору, чтобы убавить громкость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.